

ЦЕНА КОНФЛИКТА

Конфликты на Ближнем Востоке имеют тяжелые последствия для экономики стран этого региона

Фил де Имус, Гаэлль Пьер и Бьорн Ротер

ФОТО: STOCK/CARILET

Атме, Сирия — 14 января 2013 года:
две сирийские девочки стирают
одежду у своей палатки
в лагере для перемещенных лиц
в Атме, Сирия.

3 а последние 50 лет нигде в мире конфликты не были такими частыми и ожесточенными, как на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Страны этого региона находятся в состоянии войны в той или иной форме в среднем раз в три года. Сегодня не проходит и дня без сообщений СМИ о насилии, масштабных страданиях населения и крупных разрушениях в таких странах, как Ирак, Сирия и Йемен.

Эти конфликты сопряжены с огромными человеческими и экономическими издержками как для непосредственно участвующих в них стран, так и для их соседей. В 2010–2016 годы в Ливии, Сирии и Йемене происходили глубокий спад их экономики и резкое повышение инфляции. Экономика Ирака остается уязвимой из-за конфликта с Исламским государством (ИГИЛ) и падения цен на нефть с 2014 года. Столкновения также распространялись на другие страны, породив проблемы, такие как давление на экономику вследствие принятия беженцев, которые, как ожидается, сохраняются. Ожесточенный конфликт усугубил условия в регионе, который уже сталкивается со структурными недостатками, низкими инвестициями, а в последнее время — падением цен на нефть, что оказывает существенное воздействие на экономику нефтедобывающих стран.

коэффициенты отсева из учебных заведений достигали 52 процентов, а оцениваемая продолжительность жизни упала с 76 лет до конфликта до 56 лет в 2014 году. С тех пор ситуация еще более ухудшилась.

Во-вторых, *повреждаются и разрушаются физический капитал и материальная инфраструктура*. Дома, здания, дороги, мосты, школы и больницы, а также объекты инфраструктуры водоснабжения, энергоснабжения и санитарии сильно пострадали. В некоторых районах были фактически стерты с лица земли целые городские системы. Помимо этого, пришла в сильный упадок инфраструктура важнейших секторов экономики, таких как нефтяной сектор, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, со значительными последствиями для роста, доходов бюджета и доходов от экспорта и валютных резервов. В Сирии с начала войны разрушено или повреждено более четверти жилого фонда, а в Йемене ущерб, причиненный инфраструктуре, усугубил засушливые условия и усилил серьезную угрозу продовольственной безопасности и рост заболеваний. Сильно пострадало сельское хозяйство страны, в котором было занято более половины населения: в 2016 году производство зерновых упало на 37 процентов по сравнению со средним за предыдущие пять лет (UNOCHA, 2017).

Даже когда самое ожесточенное насилие прекращается, страны часто по-прежнему уязвимы.

Важнейшие каналы

Конфликт затрагивает экономику по четырем важнейшим каналам.

Во-первых, *гибель людей, их ранения и перемещение* серьезно ухудшают человеческий капитал. Хотя в эти цифры трудно проверить, по оценкам, с 2011 года в конфликтах в данном регионе погибло полмиллиона гражданских и военных лиц. Более того, по состоянию на конец 2016 года на этот регион приходилась почти половина численности вынужденно перемещенных лиц в мире: 10 млн беженцев и 20 млн внутренне перемещенных лиц из этого региона были вынуждены покинуть свои дома. Только в Сирии почти 12 млн перемещенных лиц — больше, чем в какой-либо стране этого региона.

Конфликт также сокращает человеческий капитал, распространяя бедность. В странах, пострадавших от конфликта, даже за пределами регионов, непосредственно затронутых насилием, бедность зачастую повышается, когда занятость сокращается. Наряду с этим ухудшается качество услуг образования и здравоохранения — тем сильнее, чем дольше продолжается конфликт. Сирия служит ярким примером. Безработица подскочила с 8,4 процента в 2010 году до более чем 50 процентов в 2013 году,

В-третьих, *страдают организация экономики и ее институты*. Управление экономикой ухудшается особенно резко, когда качество институтов уже было низким до начала насилия, как в случае Ирака, Ливии, Сирии и Йемена. Этот ущерб влечет за собой сокращение коммуникаций, увеличение транспортных издержек и сбои в цепях поставок и сетях. Кроме того, когда воюющие стороны пытаются контролировать политическую и экономическую деятельность, институты могут коррумпироваться. Например, бюджетные расходы и кредит могут перенаправляться группам, поддерживающим тех, кто стоит у власти. Если смотреть шире, эффективность многих важнейших институтов экономики — центральных банков, министерств финансов, налоговых органов и судов по хозяйственным делам — снижается, потому что они теряют связь с более удаленными частями своей страны. По оценке Всемирного банка, дезорганизация экономики обошлась приблизительно в 20 раз дороже, чем разрушение капитала в первые шесть лет сирийского конфликта (World Bank, 2017).

Наконец, *находятся под угрозой стабильность региона и его более долгосрочное развитие вследствие ее воздействия на доверие и социальную сплоченность*. Конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке усилили угрозу

безопасности и снизили доверие, что проявляется в сокращении иностранных и внутренних инвестиций, ухудшении показателей финансового сектора, увеличении расходов на безопасность и сокращении туризма и торговли. Кроме того, ослабло доверие в обществе, что негативно влияет на экономические операции и принятие политических решений.

Прямое и косвенное влияние

Макроэкономический ущерб может быть гигантским. ВВП Сирии в 2016 году, например, составлял, по оценкам, менее половины его доконфликтного уровня 2010 года (Gobat, Kostial, 2016). Йемен только в 2015 году потерял, по оценкам, от 25 до 35 процентов своего ВВП, а в Ливии, зависимость которой от нефти сделала рост ВВП чрезвычайно волатильным, в 2014 году — ВВП снизился на 24 процента, когда насилие возросло. Западный берег и сектор Газа позволяют взглянуть с более долгосрочных позиций на то, что может произойти с ростом в неустойчивой ситуации: последние двадцать лет их экономика фактически переживает застой в отличие от других стран этого региона со средним ростом почти 250 процентов в этот период (World Bank, 2015).

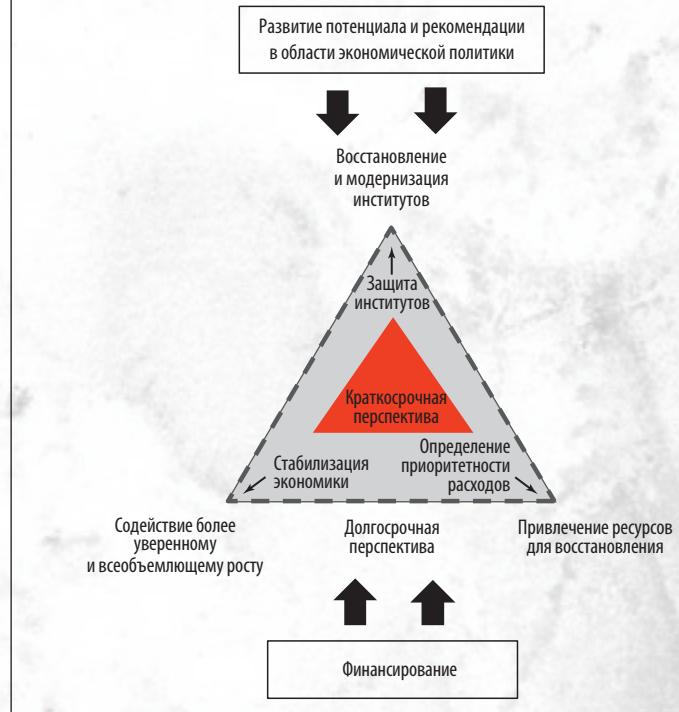
Кроме того, эти конфликты ведут к высокой инфляции и давлению на валютный курс. В Ираке в середине 2000-х годов она достигла пика и составляла более 30 процентов; в Ливии и Йемене в 2011 году она превысила 15 процентов вследствие обвала предложения важнейших товаров и услуг в сочетании с активным использованием монетарного финансирования бюджета. Сирия представляет собой еще более экстремальный случай: с 2010 года до конца 2016 года потребительские цены возросли приблизительно на 600 процентов. Такая динамика инфляции обычно сопровождается сильным девальвационным давлением на национальные валюты, которому официальные органы, возможно, попытаются оказать сопротивление посредством масштабной интервенции и регулирования трансграничных потоков. Эти силы, безусловно, действуют в Сирии: официальные котировки сирийского фунта, который в 2013 году был свободно плавающим, составляют приблизительно одну десятую его довоенного курса относительно доллара США.

Экономика соседних стран, принимающих беженцев, также испытывает давление. Наиболее непосредственно затронуты такие страны, как Турция, принявшая более 3 млн человек, — число, эквивалентное приблизительно 4 процентам ее населения в 2016 году; Ливан, принявший наибольшее число беженцев, абсорбировал приблизительно 1 млн человек, или около 17 процентов своего населения; и Иордания, в которую прибыло 690 000 человек, или 7 процентов ее населения (UNHCR, 2017).

В этих принимающих странах, которые уже неизбежно испытывали экономические проблемы, потоки беженцев создают дополнительное давление на бюджет и предложение продовольствия, инфраструктуры, жилья и услуг

Минимизация воздействия

Странам следует принимать меры по стабилизации экономики, пока конфликт продолжается, за которыми должны следовать меры по восстановлению и содействию всеобъемлющему росту, когда насилие стихнет.

здравоохранения. В странах, граничащих с зоной активного конфликта на Ближнем Востоке и в Северной Африке, средний годовой рост ВВП сократился на 1,9 процентного пункта — этого слишком мало для того, чтобы создать достаточно рабочих мест для увеличивающегося населения. Например, в Иордании средний годовой рост реального ВВП в 2011–2016 годы замедлился до 2,6 процента по сравнению с 5,8 процента в 2007–2010 годы.

Влияние большого притока беженцев может отразиться на экономике. Как показывает опыт Ливана, значительная неофициальная занятость беженцев, в сочетании с низкой экономической активностью, приводит к снижению как уровней заработной платы, так и участия в рабочей силе местного населения, особенно женщин и молодежи. В провинции Эль-Мафрак в Иордании (районе на северо-востоке страны, граничащем с Сирией) в 2012–2014 годы вследствие повышения спроса на жилье арендная плата возросла на 68 процентов по сравнению с 6 процентами в Аммане.

Достижение нескольких целей

Макроэкономическая политика и институты играют значительную роль в уменьшении воздействия конфликта, даже когда он продолжается, как для смягчения непосредственного ущерба, так и для улучшения долгосрочных перспектив развития экономики (см. рисунок). Пока конфликт продолжается, правительствам следует сосредоточить внимание на трех приоритетных задачах:

- **Защита экономических и социальных институтов от бездействия и коррупции.** Это поможет сократить распространение бедности, а также поддержать платежные системы и жизненно необходимые услуги. Дезорганизация центральных банков, например, может повлиять на платежные системы, имеющие важное значение для заработной платы в государственном секторе и управления валютными резервами, за счет которых оплачивается необходимый импорт. Отрадным примером служит планирование обеспечения непрерывности деятельности, осуществляющееся Банком по управлению Палестины, позволившее сохранить действующую платежную систему и устойчивую макропруденциальную основу в периоды повышенного стресса, например, напряженности 2014 года в Газе.
- **Определение приоритетности государственных расходов для защиты жизни людей, ограничения увеличения дефицита бюджета и, насколько возможно, сохранения потенциала экономического роста.** Эти меры политики направлены непосредственно на решение проблем разрушения человеческого и физического капитала. Поддержание определенной бюджетной дисциплины помогает снизить бремя на правительство, когда насилие прекратится. В Ираке, например, официальные органы совместно с Всемирным банком и другими организациями планируют на целевой основе осуществлять государственные инвестиции в географических районах, отвоеванных у ИГИЛ в результате боевых действий, с целью добиться быстрых результатов, с тем чтобы улучшить государственные услуги, восстановить социальную сплоченность и заложить основу роста. В Афганистане в 2002–2003 годы новое правительство пыталось поддерживать бюджетную дисциплину и предоставлять основные услуги населению за счет внешней помощи. Оно сосредоточило расходы на безопасности, образовании, здравоохранении и гуманитарной помощи. Ситуация была чрезвычайно трудной ввиду утраты квалифицированных сотрудников Министерства финансов вследствие эмиграции в годы войны, частичного разрушения инфраструктуры региональных отделений министерства и повреждения телекоммуникационной и транспортной инфраструктуры.
- **Стабилизация макроэкономической и финансовой ситуации путем принятия действенных мер денежно-кредитной и курсовой политики.** Соответствующие меры политики помогают сдерживать инфляцию и волатильность валютного курса, которые усугубляют удар по уровню жизни. Хорошим примером служит Ливан. После того, как в 1989 году было сформировано правительство национального единства, экономика страны несколько лет оставалась уязвимой. В 1992 году официальные органы приняли политику номинального ориентира на основе валютного курса, нацеленную на незначительное номинальное повышение курса

ливанского фунта относительно доллара США. Эта политика позволила успешно стабилизировать ожидания, и инфляция упала до однозначных показателей.

К сожалению, как показывает опыт этого региона, данные приоритеты в области экономической политики трудно осуществить в периоды социально-политической уязвимости, когда директивные органы вынуждены заниматься достижением многих целей — часто противоречивых.

Когда конфликт уменьшится, основное внимание политики следует переключить на перестройку и восстановление экономики. Это, однако, оказалось нелегко, поскольку, даже когда самое ожесточенное насилие прекращается, страны часто по-прежнему уязвимы. Правительства часто не имеют полного контроля над всеми территориями в пределах своих границ, а безопасность остается труднодостижимой. В такое время экономическая политика должна быть направлена на укрепление мира. Главным приоритетом должны быть перестройка и модернизация институтов, привлечение ресурсов для восстановления и содействие более уверенному и всеобъемлющему росту. Но цена восстановления часто очень высока, особенно если конфликты в регионе накладываются друг на друга. Хотя стоимость восстановления в случае Ливии, Сирии и Йемена еще предстоит определить, по оценке Всемирного банка, ущерб, причиненный до настоящего времени, составляет порядка 300 млрд долларов.

В помощь странам, восстанавливющимся после конфликта, важную роль предстоит сыграть внешним партнерам. Эти партнеры, в частности, международные финансовые организации, могут выступать катализатором финансирования стран и даже предоставлять определенное финансирование сами, дополняя внутренние действия по привлечению доходов. Страны, втянутые в конфликт, неизбежно нуждаются в крупном объеме ресурсов для поддержки развития потенциала, когда война закончится, а также в финансировании для гуманитарных целей и восстановления. **ФР**

ФИЛ ДЕ ИМУС — старший экономист, **ГАЭЛЛЬ ПЬЕР** — экономист и **БЬОРН РОТЕР** — советник, все из Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии.

В данной статье использован Документ персонала МВФ для обсуждения «The Economic Impact of Conflicts and the Refugee Crisis in the Middle East and North Africa» [«Экономическое воздействие конфликтов и кризиса беженцев на Ближнем Востоке и в Северной Африке»].

Литература:

- Gobat, Jeanne, and Kristina Kostial. 2016. "Syria's Conflict Economy." IMF Working Paper 16/123, International Monetary Fund, Washington, DC.
- United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2017. *Global Trends: Forced Displacement in 2016*. Geneva.
- United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UNOCHA). 2017. "Yemen: Crisis Overview." Geneva.
- World Bank. 2015. "Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee." Working Paper 96601, World Bank, Washington, DC.
2017. "The Toll of War: The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria." World Bank, Washington, DC.